

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-2-8>
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 2–8.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 2–8.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 252.5-7(354) |-1|

ХРАМОВЫЙ ПЕРСОНАЛ В ВАВИЛОННИИ 1-ОГО ТЫС. ДО Н.Э.

О.В. Попова

Институт востоковедения Российской академии наук, 107031, Россия,
г. Москва, ул. Рождественка, 12.

Попова Ольга Витальевна, к.ф.н., с.н.с. отдела истории и культуры
Древнего Востока Института востоковедения РАН, olga.v.popova@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-3708-8144>.

Аннотация: статья посвящена некоторым аспектам административной организации храмов в Вавилонии 1-го тыс. до н.э. В этот период храмовый персонал включал в себя администраторов, жрецов, рабов и пребендариев. Последние представляли собой светских людей, которые при этом были неотъемлемой частью функционирования религиозного культа. В статье подробно рассматриваются типы вавилонских пребендариев и роль пребендариев-цирюльников в процессе богослужения.

Ключевые слова: Вавилония, нововавилонский период, храм, пребендарии.

Для цитирования: Попова О.В. Храмовый персонал в Вавилонии 1-ого тыс. до н.э. // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 2–8.
<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-2-8>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

TEMPLE PERSONNEL IN THE 1ST MILLENNIUM BC BABYLONIA

О.В. Popova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka St., Moscow, 107031 Russia.

Popova Olga Vitalievna, PhD (Paris), Senior Researcher, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, olga.v.popova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3708-8144>.

Abstract: this article examines some aspects of the administrative organization of Babylonian temples in the 1st millennium BC. The temple staff during this period included administrators, priests, temple slaves, and prebendaries. The latter were secular individuals who nonetheless formed an integral part of the religious cult. The article provides a detailed analysis of the types of Babylonian prebendaries and the role of barber-prebendaries in liturgical practice.

Keywords: Babylonia, Neo-Babylonian period, temple, prebendaries.

For citation: Popova O.V. Temple personnel in the 1st millennium BC Babylonia // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 2–8 (in Russian).
<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-2-8>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Период с 626 г. до н.э., т.е. с начала Нововавилонского царства, по 482 г. до н.э., когда персидским царем Ксерксом были жестоко подав-

лены восстания в Вавилонии, в историографии принято называть «длительным шестым веком»¹. Это период стабильности вавилонской экономики, о чем свидетельствуют храмовые и частные архивы. Стабильность сохранилась даже в периоды резкой смены власти, которая произошла после захвата вавилонского престола Набонидом в 555 г. до н.э., и даже при захвате Вавилонии Ахеменидами в 539 г. до н.э. Только реформы персидского царя Ксеркса, которые стали реакцией на охватившие практически всю Вавилонию восстания, положили конец этому периоду стабильности. Репрессии, проведенные Ксерксом в 484–482 гг. до н.э., ознаменовали такое явление как «конец архивов»² – резкую остановку большой части семейных и храмовых архивов, в частности, прерывается документация в храме Эбаббар в Сиппаре³. Начиная с этого момента персидская власть в Вавилонии становится ощутимее – часть храмовых земель была априоририрована персидской короной, выросли налоги и контроль за городским и храмовым управлением, городская элита была вынуждена адаптироваться к новым реалиям и налаживать связи с новым правительством.

Несмотря на то, что некоторая храмовая документация обрывается после реформ Ксеркса, частные архивы других городов, меньше затронутых репрессиями, позволяют в некоторой степени реконструировать устройство и функционирования вавилонских храмов при персидской династии Ахеменидов. В данной статье речь пойдет об устройстве храмовой администрации в 1 тыс. до н.э. в Вавилонии в нововавилонский и персидский периоды.

Центром вавилонского храма было скульптурное изображение бога-покровителя. Статуя стояла в уединенном помещении внутри здания – целле. Вся культовая деятельность была направлена на эту статую. Статуя была изготовлена из ценных материалов. Поскольку ни одна статуя до нас не дошла, предполагается, что основы статуй были сделаны из дерева, не сохранившегося в климате Междуречья. Поверх статуя укрывалась драгоценными материалами – металлами и камнями. Законченная и доставленная в храм статуя становилась воплощением божества: «получала дух бога». Для этого проводились специальные обряды освящения, к которым относились церемонии, называемые «омовение уст» (акк. *mis p̄i*) и «отверзание уст» (акк. *p̄it p̄i*). Такие церемонии сопровождались специальными молитвами. Освящение также проводилось для предметов, непосредственно связанных с божествами.

После проведения ритуала предполагалось, что статуе необходимо питаться, одеваться и развлекаться. Эта потребность удовлетворялась жрецами, которые обеспечивали статую едой, питьем, молитвами, музыкой и всем, что требовалось – жилье, одежда, украшения, благовония, омовения и освящения. В храмовой документации находятся инвентарные списки предметов, принадлежавших божествам (их статуям).

¹ Термин, введенный Микаэлем Юрсой в: Jursa 2010.

² Об архивах, затронутых реформами Ксеркса 484–482 гг. до н.э. См. подробнее: Waerzeggers 2003/2004.

³ Jursa 2005.

Храм считался земным домом соответствующего бога (шум. é, акк. *bītu*). Храмы часто были одними из самых значимых сооружений в городах и располагались в самом центре поселения. У каждого города был свой бог-покровитель. Предполагалось, что божество само выбирало место для своего дома. Многие второстепенные боги тоже жили в священном пространстве храма – все присутствовали в своих статуях-образах и нуждались в уходе – но только бог-покровитель получал постоянное культовое внимание жреческого персонала.

При изучении месопотамской религии есть постоянная опасность анахронизмов в терминологии, потому что ассириология – наука сравнительно поздняя и многие понятия заимствовала из антиковедения и медиевистики. Служителей культа древней Месопотамии традиционно называют «жрецами», хотя нельзя сказать, что это понятие полностью соответствует существовавшим реалиям. Лучше говорить о «храмовом персонале» с различным набором функций. Храмовый персонал в Месопотамии можно разделить на четыре категории: административный персонал, религиозный, храмовые пребендарии и храмовые рабы. В вавилонском мировоззрении все эти люди были частью одной системы. Несмотря на то, что часть служителей храмов были людьми светскими, они тоже входили в состав жречества и были неотъемлемой частью богослужения⁴. Чтобы это доказать, рассмотрим сначала основные категории административного и религиозного храмового персонала, дадим определение пребендам и попробуем их классифицировать, а в заключении рассмотрим конкретные примеры храмовых пребендариев.

Частные архивы пребендариев 1-го тыс. до н.э. позволяют нам составить достаточно подробное представление о жизни и роли этой части храмового персонала. Часто речь идет о повседневных текстах: документах, касающихся управления имуществом, завещаниях, брачных контрактах, текстах, касающихся взаимоотношений с коллегами и родственниками.

1. Храмовый персонал

Во главе административного аппарата вавилонского храма стоял *шангу* (акк. *šangū*) – самая важная фигура с точки зрения административной иерархии. Он заведовал работой храма и его материальными ресурсами. Помогал ему управляющий *шатамму* (акк. *šatamtu*). В период нововавилонской династии, когда государство начинает больше контролировать храм, появляется должность *кипу* (акк. *qīpu*): так называли представителя царской администрации в храме, который следил за содержанием храма и слал регулярные отчеты царю. Должность *кипу* сохраняется в ахеменидский период. *Шангу* помогал казначею (акк. *zamartappu*), так как у храма были свои материальные ценности: серебро, драгоценные приношения, посуда и многое другое. Также при храме работали многочисленные писцы, которые составляли документы, связанные с храмовой деятельностью, – бюрократические, административные, религиозные.

Храм представлял собой сложную систему, имел собственные земельные владения, казну, должен был обеспечивать регулярность приноше-

⁴ Waerzeggers 2011: 62–64.

ний богам, распределять доходы. Этим обусловлено наличие большого количества людей, входящих в административный аппарат. Административная организация храма была весьма схожа с царской, за исключением правительственные и военных аспектов: «дом бога», т.е. храм, функционировал по модели, аналогичной «царскому дому», т.е. дворцу.

Религиозный персонал выполнял задачи, связанные уже непосредственно с организацией культа и исполнением ритуалов. Центральной фигурой был верховный жрец *эн* (шум. *en*) или жрица *энту* (акк. *entu*). Некоторое количество жрецов-очистителей обеспечивали святость мест и инструментов поклонения, участвовали в омовении божественной статуи. В состав религиозного персонала храма входили жрецы, исполняющие молитвы (*mašmaššu*, шум. *maš.maš*), плакальщики (акк. *kalū*), которые исполняли причитания. К жречеству относились также врачи-экзорцисты (акк. *āšipu*), специализирующиеся на медицинских и магических обрядах, обеспечивающие защиту от демонов, болезней и колдовства⁵.

Часть жрецов имели статус *ērib bīti*, что переводится с аккадского языка как «входящие в храм». «Входящие в храм» были жрецами, которые имели право подходить к алтарю и к божественной статуе, чтобы совершить приношение. Остальные жрецы непосредственного доступа к статуе не имели.

Храмовые слуги, *облаты* (акк. *šerku*), были персоналом низшего ранга и обеспечивали материальное функционирование храма. Они по закону являлись собственностью бога, а фактически – храма точно так же, как царские рабы принадлежали государю.

2. Пребенды и пребендарии

Поскольку храмы в Месопотамии не представляли собой экономически и социально замкнутую структуру, часть людей, участвовавших в работе святилища, жила в миру. Особая категория храмового персонала – *пребендарии*. Пребендарии – это миряне, обычно обеспеченные горожане, которые служили храму. Право совершать богослужения и вообще иметь доступ к храму и его управлению в вавилонских храмах было наследственным и зависело от владения «пребендой»⁶. Г. ван Дрил определяет месопотамскую пребенду как «право на доход в обмен на выполнение функций в религиозном культе, подразумевающем контакт с божеством»⁷. Пребендарий имел должность или чаще функцию при храме, например, был жрецом, пивоваром, привратником, поваром, мясником и так далее. За исполнение этой обязанности он получал доход либо частью поставляемого продовольствия, либо пайком, который состоял из перераспределенных пожертвований, либо серебром. Служба

⁵ Некоторые «религиозные специалисты» не входили в число храмового персонала, например, прорицатели. Им платили непосредственно цари или другие высокопоставленные чиновники, на службе у которых прорицатели состояли.

⁶ «Пребенда» – это средневековый термин, используемый ассириологами. Он отсылает к доходу, получаемому от церковной должности. Пребенда в Месопотамии не совсем то же самое, но общий смысл сохраняется.

⁷ Van Driel 2002: 36.

пребендариев, с одной стороны, приносила доход, с другой – придавала престиж держателю этой пребенды. Часто пребендарии получали храмовые земли в долгосрочную аренду под свои собственные нужды.

Функции пребендариев известны с 3 тыс. до н.э., но в 1 тыс. до н.э., в «долгий шестой век», они хорошо засвидетельствованы таким типом источников, как частные и храмовые архивы. Изначально пребенда подразумевала круглогодичное исполнение должности, но поскольку она функционировала как движимое имущество и ее можно было разделить между наследниками и продать частями, то к 1 тыс. до н.э. одна пребенда в течение года могла делиться между несколькими исполнителями⁸. Тем не менее была тенденция сохранять пребенду в кругу семьи⁹. Должность одного пребендария составляла долю (*isqu*) определенной области культа.

Поскольку пребенда функционировала как движимое имущество, она была одновременно товаром, источником дохода и престижа. Храму пребендарии тоже были выгодны: наличие пребенд обеспечивало надлежащее функционирование культа и управление землями и имуществом святилища. Таким образом, система пребенд в нововавилонских храмах объединяла интересы частные (доход, престиж) и институциональные (управление храмовым имуществом).

В зависимости от типа деятельности можно выделить три категории пребендариев. Первая категория – поставщики провизии, которые выращивали и готовили еду для приношений богам: пивовары, пекари, мясники, молочники, рыбаки, пастухи, маслобои, садоводы. Вторая – ремесленники, которые отвечали за материальные нужды культа: работники по тростнику, гончары, ткачи, ювелиры, работники по металлу, плотники и др. Третья группа пребендариев выполняла функции контролеров разного типа, к ней относились замерщики и писцы, фиксирующие приношения, пребендарии, проверяющие качество продуктов, а также привратники и цирюльники. Привратники контролировали поток товаров и людей, прибывающих в храм, цирюльники проводили обряд посвящения и не допускали неподходящих лиц на защищенные территории храма.

Можно задаться вопросом, включать ли всех этих специалистов в «жречество»? Действительно, такие мирские профессии, как замерщики, привратник, пивовар и садовник, с точки зрения современного человека, странно смотрятся рядом с певцами молитв и жрецами, отправляющими культ, но, согласно вавилонской концепции, все эти люди были частью одной системы. Привратник, пивовар, певец и жрец *ērib bīti* в системе вавилонского храма служили одной общей цели: поддерживать культ и правильно и усердно совершать поклонение богам. Пребендарии так же, как и жрецы, должны были обладать необходимыми навыками, чтобы правильно выполнять свою должность, которую они наследовали от родителей.

⁸ Van Driel 1987: 166; Corò 2005.

⁹ San Nicolò 1934.

Все, что представляло перед богами, будь то еда, жрецы или предметы, должно было быть «чистым». Большинство пищевых приношений, например, пиво или хлеб, были результатом сложных процессов производства и требовали от пребендариев определенных умений. В случае с фруктами продукты доставлялись непосредственно из садов, поэтому садовник тоже должен был следовать определенным правилам чистоты.

3. Пребендарии цирюльники и чистота жречества

Одним из главных требований к жрецам была телесная чистота (акк. *ša banūtu*), которая регулярно проверялась. Эта чистота включала в себя отсутствие волос на голове и теле, которое обеспечивалось регулярным бритьем (*gallābūtu*). Это касается всех категорий религиозного персонала, как «входящих в храм» (*ērib biti*), так и остальных служителей культа, которые не имели доступа к помещению (целле), в которой находилась статуя божества, но участвовали в процессиях. Обеспечением физической чистоты и занималась пребендарии цирюльники – *галлабу* (*gallābu*).

Мы многое знаем про должность *галлабу* благодаря частному архиву из города Ура (совр. тель эль-Мукияр), архиву семьи Галлабу¹⁰. Это самый долгий по времени из известных частных архивов, который насчитывает 260 лет – от 576 до 317 гг. до н.э. и проходит через три периода истории Вавилонии (нововавилонский, персидский и захватывает начало эллинистического)¹¹.

В чем именно заключалась функция пребендариев *gallābu*, нам показывают тексты UET 4 57 и UET 4 58 из семейного архива. Речь идет о двух экземплярах одного документа, касающегося распределения службы и дохода пребендариев-цирюльников. В тексте речь идет о пяти цирюльниках, среди которых четверо представителей семьи Галлабу. Функция цирюльников распределялась нерегулярно в течение года по сравнению, например, с работой привратника, которая была регулярной. Следовательно, если задачу пребендариев-цирюльников разделяют несколько человек, разделение доходов должно быть заранее указано в договоре о разделе услуг. Когда храм вызывал определенного цирюльника и он исполнял свою функцию, он должен был уведомить других пребендариев-цирюльников, чтобы они немедленно разделили доход в соответствии с долями пребенды, принадлежащими каждому. Так, если пребендарий-цирюльник владел двумя из трех долей пребенды, то он получает 2/3 дохода от любой услуги, оказанной храму им самим или другим пребендарием-цирюльником.

В текстах содержится фраза: *lúgiš.šub.ba lúšu.i-ú-tu* и *lúšá ba-nu-ú-tu* (ll.5-6)¹² «пребенда цирюльника и (контролера) хорошей (физической)

¹⁰ «Фамилии» вавилонских семей часто отображали должности их предков, а в данном случае и должность представителей части семьи.

¹¹ Документы архива *Gallābu* были изданы в моей диссертации «*Étude des archives d'une famille de notables de la ville d'Ur du 6ème au 4ème siècle avant J.-C.*», защищенной в 2018 г. в университете Париж-1, и будут скоро опубликованы в: Popova forthcoming.

¹² Аккадское *isiq gallābūtu (u) ša banūtu*.

формы». Это показывает нам, что пребендарии-цирюльники проводили два обряда, связанных с чистотой: бритье и проверка чистоты. Эти обряды проходили в специальном помещении *bit ramāki* (акк.), что можно перевести как «купель», после чего чистый жрец *ērib bīti* входил в священные места храма.

Храмовый персонал в Вавилонии 1 тыс. до н.э. включал в себя жрецов, администраторов, рабов и пребендариев. Все эти люди были объединены общей задачей – обеспечивать регулярность отправления культа божеству-покровителю города. Живущие в миру пребендарии были такой же неотъемлемой частью храмовой жизни, как и взаимодействующие со статуей божества жрецы *ērib bīti*, так как они обеспечивали регулярность приношений и богослужений, функционирование храма и чистоту священных мест и жрецов.

Литература/References

- Corò P.* 2005. Business profiles of multi-prebend holders in Seleucid Uruk: reconsidering the dossier of Lābāši/Anu-zēru-iddin//Ekur-zākir // Approaching the Babylonian Economy (AOAT 330) / H.D. Baker, M. Jursa (eds.). Münster. P. 75–88.
- van Driel G.* 1987. Continuity or Decay in the Late Achaemenid Period: Evidence from Southern Mesopotamia // Achaemenid History 1: Sources, Structures and Synthesis / A. Kuhrt, H. Sancisi-Weerdenburg (eds.). Leiden. P. 159–181.
- Jursa M.* 2005. Neo-Babylonian Legal and Administrative Documents. Typology, Contents and Archives. Münster.
- Jursa M.* 2010. Aspects of the Economic History of Babylonia in the First Millennium BC. Münster.
- Jursa M.* 2013. Die babylonische Priesterschaft im ersten Jahrtausend v. Chr. // Tempel im Alten Orient / K. Kaniuth et al. (eds.). Wiesbaden. P. 151–165.
- Pirngruber R., Waerzeggers C.* 2011. Prebend Prices in First-millennium BC Babylonia // JCS. Vol. 63. P. 111–144.
- Popova O.V.* forthcoming. L'archive des Gallābu: une famille de notables de la ville d'Ur du vi^e au ive siècle av. J.-C.
- San Nicoló M.* 1934. Parerga Babylonica XII: Einiges über Tempelpfrunden (isqu) und hemerai leitourgikai in Eanna // ArOr. Bd. 6. P. 179–202.
- Waerzeggers C.* 2011. The Babylonian Priesthood in the Long Sixth Century BC // BICS. Vol. 54/2. P. 59–70.

Поступила в редакцию / Received 06.04.2025.

Принята к публикации / Accepted 14.05.2025.

Опубликована / Published 18.12.2025.